

так что сплошные женские окончания в этой метрической атмосфере теряют свой польский характер, и строфа кажется кошией итальянской:

К востоку крайни пространны народы,
 Ближни некреям, ближни оксидракам,
 Кои пьют Ганга и Инда рек воды,
 Твоим те первы освещены зраком;
 С слонов нисшедше, счастливы приемлют
 Тебя и сладость гласа твоего внемлют.

Напомним, что 1735 г., когда написаны все 4 оды, год особо тесного сближения с «нашим клубом», в том числе, с Ролли, год усиленных занятий итальянской поэзией.

Особого внимания заслуживает ода IV «В похвалу наук» (из которой взята только что выписанная строфа). Тема ее — странствия Муз (или Мудрости), которые, озарив Индию, Египет, Вавилон, затем Грецию, пережив затмение средних веков, обосновались в гостеприимной Музам Италии, а из нее обошли всю Европу (шаблон: шествие Муз с Востока на Запад, а в новые века обратно с Запада на Восток). Тема эта трактовалась в эпоху классицизма без счета и числа часто (вариантом ее является, между прочим, и лучшая ода Ломоносова, мусическая ода 1747 г.). Сама география этого странствования Муз была, впродолжение трех веков, общим местом, популярным ракурсом истории наук. Так, наир., сам Кантемир в предисловии к переводу Юстина, написанном позднее в Париже, незадолго до смерти, говорит: «оныя (науки) неинако из Египта в Грецию, от греков к римлянам, от римлян в Италию, в Англию, в Германию и во Францию переселились. Все те народы один другого книги переводили, от чего не только знание наук и художеств размножилось, но и язык их обогащен многими новыми словами».¹

Но есть возможность уточнить происхождение оды.

Рассказав, как варвары уничтожили царство наук в Западной, а потом и в Восточной империи, Кантемир переходит к Возрождению и, опираясь на известное (ходячее тогда) общее место («гибель Византии была причиной Возрождения, потому что бежавшие в Италию греческие ученые . . .») продолжает:

¹ Дружинин. Три неизвестных произв. Кантемира, ЖМНП. 1887, декабрь.